

или попушено промысломъ съ тѣмъ, чтобы оказалось на дѣлѣ, кто сколько и для чего любитъ Мессію и Бога. Любовь требуетъ упражненія для того, чтобы укрѣплялась она; искушенія показываютъ степень и чистоту любви. Такъ пророчествовалъ и пѣлъ и поучалъ боговдохновенный Симеонъ!

Пѣснь св. старца воспѣла св. Марія египетская, когда предъ смертію своею причастилась тѣла и крови Господа Своего. Церковь повторяетъ пѣснь праведника каждый день при закатѣ солнца—на вечернемъ богослуженіи. Точно также, какъ ветхозавѣтныя пѣсни и новыя пѣсни Богоматери и Захаріи, пѣснь Богопріимца помѣщена во всѣхъ псалтыряхъ греческихъ и восточныхъ, также какъ въ псалтыри Седуллія съ древнимъ италійскимъ переводомъ. Сего мало—она помѣщена въ постановленіяхъ апостольскихъ, какъ пѣснь вечерняя ¹⁾. Поэтому несомнѣнно, что она съ первыхъ временъ вошла въ вечернее христіанское богослуженіе.

5. Игнатій Богоносець,—по словамъ Златоуста ²⁾, Теодорита ³⁾ и Оригена ⁴⁾, былъ собесѣдникомъ апостоловъ, у апостоловъ изучалъ тайны духовной мудрости, апостолами избранъ во епископа антиохійской паствы послѣ Эводія и скончался мученически въ Римѣ 107 г. ⁵⁾.

Сократъ ⁶⁾, Георгій александрійскій ⁷⁾, Никифоръ Каллистъ ⁸⁾, Валяфридъ Страмбонъ ⁹⁾ приписываютъ св. Игнатію введеніе въ Церковь антифоннаго пѣнія. Сократъ пишетъ, что св. Игнатій установилъ сіе пѣніе вслѣдствіе видѣнія. Вотъ подлинныя слова Сократовы: «надобно же сказать, откуда получилъ начало обычай—пѣть въ церкви попеременно. Игнатій, епископъ Антиохіи Сирской, третій по порядку послѣ ап. Петра, дружески обращавшійся и съ самыми апостолами, видѣлъ нѣкогда ангеловъ, воспѣвавшихъ Троицу попеременными пѣснями; и образъ пѣнія, видѣнный имъ преданъ антиохійской Церкви. Отсюда сіе преданіе перешло и ко всѣмъ Церквамъ». Теодоритъ ¹⁰⁾ повидимому иначе гово-

¹⁾ Lib. 7, c. 48. ²⁾ Hom. in. S. Ignat. p. 499. ³⁾ Dialog. 1. p. 33.

⁴⁾ Hom. 6, in Luc. ⁵⁾ См. ист. ученіе объ отцахъ § 19, 20.

⁶⁾ Н. Е. lib. 6, c. 8. ⁷⁾ In vita Chrysost. ⁸⁾ Lib. XIII. c. 8.

⁹⁾ De rebus Eccl. c. 25. ¹⁰⁾ Церк. ист. 2, 24.

ритъ о началѣ антифоннаго пѣнія. Онъ пишетъ, что когда епископъ Леонтій—аріанинъ измѣнилъ въ пользу аріанства малое славословіе: Слава Отцу,—то Флавіанъ и Діодоръ—пресвитеры, прервавъ общеніе съ епископомъ, вмѣстѣ съ другими стали собираться въ особые храмы и тамъ пѣть псалмы Давидовы антифонно. «Они первые, говоритъ Θεодоритъ, раздѣливъ хоръ на двѣ половины, оставили пѣть псалмы Давидовы попеременно и это началось въ Антиохіи». Но Никита Хоніатъ такъ объясняетъ Θεодорита: «въ это время (при Констанціѣ) въ Антиохіи славились добродѣтелию и образованностію Флавіанъ и Діодоръ, изъ которыхъ первый въ послѣдствіи былъ епископомъ антиохійскимъ, а послѣдній—Тарскимъ, и какъ пишетъ Θεодоръ Мопсуютскій, они перевели съ Сирскаго на греческій языкъ антифонное пѣніе псалмовъ» ¹⁾. Василій великій пишетъ, что въ 4 в. антифонное пѣніе употреблялось уже въ Египтѣ, Ливіи, Палестинѣ, Аравіи, Финикіи, Сиріи; а это указываетъ на древность сего пѣнія, далеко предшествовавшую времени Діодора ²⁾. Баръ-Еврей, ревностный изыскатель древностей церковныхъ (жившій въ XII в.) пишетъ: «по примѣру того, какъ Игнатій, ученикъ Іоанна, ввелъ пѣніе на два хора на западѣ (т. е. въ Мессопотаміи), св. Симеонъ, скончавшійся мученически (въ 4 в.), ввелъ такое же пѣніе на востокѣ ³⁾ (т. е. въ церквахъ халдейскихъ). И такъ надобно признать за несомнѣнное, что антифонное пѣніе въ первый разъ введено въ христіанскую Церковь Богоносцемъ.

Въ одномъ изъ посланій своихъ св. Игнатій убѣждаетъ вѣрныхъ не оставлять пѣснопѣнія и вмѣстѣ показываетъ предметъ древнихъ пѣсней. «Старайтесь, писалъ онъ, составляя лики въ единеніи любви, воспѣвать Отца во Христѣ Іисусѣ» ⁴⁾. Туже любовь свою къ духовному пѣнію выражалъ онъ въ посланіи къ Ефесянамъ. «Достопочтенные ваши пресвитеры, достойно поставленные для Бога, подобно какъ струны на цитрѣ, согласуютъ епископу своему и изъ многихъ гласовъ составляютъ одну пѣснь. Въ согласной и строй-

¹⁾ Nicetas in thesavro Orthod. fidei. lib. 5, c. 30. Bibliothec. M. Patr. T. 25, p. 161.

²⁾ Epist. 63, ad Neoces.

³⁾ См. Chronicon. ap. Asseman. Biblioth. orient. T. 2, p. 339.

⁴⁾ Посл. къ Римлян. § 2.

ной любви вашей воспѣваете вы Христа Іисуса и всѣ составляете одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божиимъ, пѣть единомысленно единымъ гласомъ». Ученики св. Игнатія, извѣщая о его мученической смерти, упоминаютъ, что они по смерти своего епископа, провели нѣсколько ночей въ пѣніи гимновъ и потомъ пишутъ: «мы станемъ воспѣвать жизнь и страданія его и при воспоминаніи о немъ, прославлять Господа нашего Іисуса Христа». Слова учениковъ Игнатія показываютъ, что при св. Игнатіѣ христіане славили пѣснями и Господа Іисуса и Его подвижниковъ и погребеніе отшедшихъ братій совершали также пѣснопѣніемъ.

Въ послѣдствіи къ смирянамъ св. Игнатій писалъ: «безъ епископа не слѣдуетъ ни крестить, ни приносить даровъ, ни совершать жертвы, ни быть трапезѣ любви: но надобно по Божию благоволенію предоставлять это его благомыслию, дабы все, что принимаете, было законно». Это значить, что при св. Игнатіѣ чинъ служенія состоялъ въ распоряженіи епископа и именно въ охраненіе богослуженія отъ своевольнаго извращенія мнимыхъ духовидцевъ, какіе тогда уже являлись; но не слѣдуетъ заключать изъ того, что тогда не было опредѣленныхъ молитвъ или пѣсней священныхъ; онѣ были, но принимать ихъ не могъ ни одинъ пресвитеръ, коль скоро не было на то воли епископа. Св. Игнатій пишетъ, что «вѣрные должны собираться на молитву въ одно мѣсто и у нихъ должна быть одна общая молитва» ¹⁾; въ другомъ случаѣ говоритъ: «у насъ *одинъ престолъ*, подобно тому какъ одинъ епископъ съ пресвитерами и діаконами» ²⁾. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ исключаетъ онъ произволы людей и въ послѣднемъ говоритъ противъ поздняго римскаго произвола ставить нѣсколько престоловъ въ одномъ и томъ же храмѣ и пѣть въ одно и тоже время нѣсколько литургій. Св. Климентъ римскій, современникъ св. Игнатія, пишетъ: «приникая въ глубины божественнаго вѣдѣнія, мы должны совершать по чину все, что заповѣдано совершать Господомъ. Онъ повелѣлъ въ опредѣленные времена совершать приношенія и литургіи (*προσφοράς και λειτουργίας*) и повелѣлъ сему быть не безъ разсмотрѣнія или безъ по-

¹⁾ Ad Magnes p. 7. ²⁾ Посл. къ Филадельф. § 4.

рядка, но въ извѣстныхъ времена и часы; Самъ опредѣлилъ святою Своею волею, гдѣ и кто долженъ совершать сіе, дабы все, бывъ совершенно свято и чисто, было благоугодно волѣ Его» ¹⁾).

Вѣроятно, что св. Игнатій, любя духовное пѣніе, самъ составлялъ по обычаю предстоятелей того времени, и пѣсни духовныя. По крайней мѣрѣ извѣстно, что до Павла Самосатскаго (до 265 года) въ антиохійской церкви пѣты были гимны и пѣсни, составленныя во славу имени Христова (ὕμνοι θεολογούντες); а Павелъ, какъ говорятъ отцы антиохійскіе, запретилъ ихъ пѣть и говорилъ, что эти пѣсни новы и составлены людьми недавними (ὡς νεωτερες και νεωτερων ανδρων συγγραμματα) ²⁾.

У яковитовъ есть литургія съ именемъ св. Игнатія, епископа антиохійскаго. Какъ слогъ литургіи—напыщенный и цвѣтистый, такъ и исторія не позволяютъ усумниться въ томъ, что эта литургія не принадлежитъ мученику богоносцу и названа знаменитымъ именемъ только для того, чтобы была знаменита покрайней мѣрѣ по имени ³⁾. Усилія яковитовъ и подобныхъ имъ людей выдавать свои литургіи, свои слова подъ именемъ великихъ святителей несомнѣнно извѣстны и возбуждаютъ одно сожалѣніе о трудѣ неискренней совѣсти ⁴⁾.

6. **Іустинъ** философъ и мученикъ, не далекій, по словамъ Евсевія, отъ апостоловъ и по времени и по духу; † 166 г. ⁵⁾.

Евсевій ⁶⁾, Иеронимъ ⁷⁾ и Фотій ⁸⁾ упоминаютъ объ Іустиновой книгѣ ψαλτης—пѣвецъ. Эта книга не дошла до насъ и намъ остается составлять только вѣроятныя заключенія о ея содержаніи. Слово ψαλτης прежде всего вызываетъ мысль о псалмахъ или псалмопѣніи и потому не безъ основанія можно бы положить, что ψαλτης св. Іустина означало собраніе псалмовъ, назначенныхъ для извѣстныхъ временъ бого-

¹⁾ Epist. ad Corinth. n. 40.

²⁾ Euseb. H. E. lib. v. c. 28. lib. VII. c. 19, 30.

³⁾ Renaudoti Litur. orient. t. 2, p. 215—266.

⁴⁾ Asseman bibl. orient. t. 3, 17.

⁵⁾ См. о немъ истор. учен. объ отцахъ ц. § 35—40.

⁶⁾ H. E. 4, 18. ⁷⁾ De vir. illustr. ⁸⁾ In Biblioth.